

НАШ ГЛИНКА

К 150-летию
со дня рождения

В эти дни, когда вся наша страна торжественно праздновала трехсотлетие воссоединения Украины с Россией, когда в республиках, краях и городах Советской державы радостно звучали привольные песни братства, мира и труда, сливаясь в гигантский многонациональный хор славы нерушимой дружбе народов, — мы вновь и вновь слышали вечно живой и могучий голос нашего Глинки.

Это родной и близкий каждому советскому человеку голос вдохновенного певца земли русской, прославившего в веках духовное величие народа.

Полтора столетия прошло со дня рождения Михаила Ивановича Глинки. И сегодня, отмечая этот знаменательный юбилей, мы говорим о бессмертном творце «Сусанина», «Руслана и Людмилы» и «Камаринской» как о нашем великом современнике.

* * *

Трудной была жизнь Глинки. Его творческий путь пересекал мрачную полосу николаевской реакции — лихое время самодержавного произвола и насилия после разгрома декабристского движения.

Какой же неукротимой верой в силы народа и в его светлое будущее, какой верой в торжество добра и справедливости должен обладать художник, чтобы в тяжелых условиях того времени, преодолевая бесконечные препятствия, мешавшие свободному проявлению одаренной натуры, создать такое жизнелюбивое, солнечное искусство!

Это был творческий подвиг, для которого требовалась исполинская сила. И Глинка почерпнул ее в народе. В глубоком постижении жизни и творчества народа мужал характер и совершенствовался талант Глинки, чье мировоззрение формировалось под воздействием вольнолюбивых идей передовой русской культуры.

С детства, на родной Смоленщине, Глинка близко всматривался и вслушивался в песенный быт народа, и неизъяснимая красота простодушных крестьянских напевов вызывала в нем радостное восхищение: «...может быть эти песни, слышанные мною в ребячестве, — вспоминал он много лет спустя, — были первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную Русскую музыку».

Грозные события Отечественной войны

1812 года, поднявшей народ против вражеского нашествия наполеоновских полчищ, пробудили в Глинке высокие чувства патриотической гордости и восторженного преклонения перед величием духа русского народа.

В русской народной песне, столь хорошо знакомой и давно любимой, сознанию Глинки-композитора открывались новые и новые образы большой жизненной правды и драматической силы. Они получили вдохновенное воплощение в творчестве Глинки. Их выразительную мощь проницательные современники композитора глубоко ощутили уже в первой его опере.

Долгий период идейно-творческого развития, неустанного совершенствования реалистического мастерства подготовил появление «отечественной героико-трагической оперы» «Иван Сусанин».

От своих непосредственных музыкальных наставников Глинка получил в годы юности лишь самые необходимые навыки в области композиции и исполнения. Он учился на опыте великих мастеров мировой музыкальной культуры, расширяя и обогащая свои знания живыми наблюдениями в художественных странствиях по родной стране и за ее рубежами. Острая восприимчивость творческой натуры и самостоятельность критического взгляда на искусство способствовали быстрому и многостороннему развитию его могучего таланта.

Уже ранние сочинения молодого Глинки, его песни и романсы, камерно-инструментальные пьесы и симфонические композиции пронизаны стремлением к народности, одухотворены радостью смелых творческих дерзаний, полнотой поэтического восприятия жизни. Но в лучших произведениях раннего периода Глинка овладел лишь формой народности. Идея народности получила глубокое законченное выражение в творчестве зрелого Глинки.

Близкое духовное общение с передовыми людьми русской культуры — с Грибоедовым, Пушкиным, Гоголем, Одоевским, Жуковским и другими — внушило Глинке тот

возвышенный строй мыслей и чувств, ту идейную целеустремленность и демократическую направленность, которые отличают общую концепцию и музыкальную драматургию «Ивана Сусанина». В формировании и воплощении замысла этой оперы (сюжет которой был предложен композитору Жуковским) важную роль сыграла проницательная «Дума» об Иване Сусанине поэта-декабриста К. Рылеева.

Глинка был далек от политической деятельности декабристов. Но вольнолюбивые веяния декабризма, с его высокими нравственными идеалами, не могли не коснуться чуткого сердца художника. Не забудем, что воспитателем юного Глинки в петербургском благородном пансионе был В. Кюхельбекер, лицейский товарищ Пушкина, восторженный поэт-мечтатель и участник декабристского движения.

Опера «Иван Сусанин», поставленная 27 ноября 1836 года на сцене Большого театра в Петербурге, была с энтузиазмом встречена всей передовой русской общественностью и, по счастливому выражению Гоголя, явилась «прекрасным началом» блистательного развития русской классической оперы.

Глинка в «Иване Сусанине» первый вывел на оперную сцену живой, великий и непобедимый в своей грозной силе народ. Правдиво раскрывая в музыкальной драме героическую борьбу русского народа за независимость Родины в лихолетье «смутного времени», Глинка показал решающую роль народа в судьбах отечества!

Это было гениальное — по смелости, размаху и новизне — решение национально-патриотической темы, особенно в годы николаевской реакции.

В образе главного героя оперы — простого крестьянина-костромича — композитор обобщил замечательные черты русского национального характера: преданную любовь к Отчизне, высокую мудрость и нравственную чистоту, благородное мужество и суровое бесстрашие перед лицом врага. Венцом драмы Ивана Сусанина, отставшего жизнь во имя счастья Родины, явилась в опере финальная картина всенародного торжества, знаменитый гимн-марш «Славься», воспевающий бессмертие народа-героя.

Конечно, неусыпное око царя-жандарма зорко следило за работой Глинки. Б композитору был приставлен в качестве либреттиста придворный поэт барон Розен, бездарные вирши которого нанесли немало вреда, и верноподданническое усердие этого барона могло бы совсем погубить замысел «Сусанина», но, к счастью, Глинка сам детально разработал музыкально-драматургический план оперы.

Незадолго до постановки опера «Иван Сусанин» по негласному приказанию Николая I вопреки желанию автора была переменована в «Жизнь за царя». А вскоре после премьеры раздалось шипение реакционной прессы, и чужанная знать пренебрежительно назвала оперу великого композитора «кучерской музыкой». Мы знаем, как зло и метко высмеял Глинка этих господ в уничтожающей реплике (на полях своих «Записок»): «Это хорошо и даже верно, ибо кучера по-моему дельнее господ».

Глинка был горд сознанием истинной народности своего искусства. И в своих высоких творческих стремлениях он чувствовал поддержку всех передовых людей современности. Опера «Иван Сусанин» отвечала благородным порывам, светлым чаяниям лучшей части русского общества. На протяжении многих лет, вплоть до Великой Октябрьской революции, не прекращались попытки ополчить, оказать эту замечательную оперу, превратить ее в «официальный императорский спектакль». Но сила жизненной правды, сила народности неуклонно пробивала музыку «Ивана Сусанина» путь к народу.

И характерно, что уже в конце 60-х годов прошлого столетия русские революционеры сложили и пели на мелодию глинкинского «Славься» гимн свободе и труду: Славься, свобода и честный наш труд! Пусть нас за правду в темнице запрут, Пусть нас пытаются и мучат огнем — Мы песню свободы и в пытках споем!..

* * *

Всеобъемлющий дар Глинки с удивительной яркостью и силой раскрылся в широком охватном многообразии форм и жанров музыкального искусства. Он создал две великие оперы — «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», — музыку к трагедии «Князь Холмский», гениальную «Камаринскую», блестящие колоритные «испанские увертюры» («Ночь в Мадриде» и «Арагонская хота»), поэтичнейший «Вальс-фантазия», превосходные романсы и песни — подлинные шедевры вокальной лирики, замечательные камерно-инструментальные произведения...

Жизнь — во всем великолепии ее разнообразнейших проявлений, драматических контрастов, человеческих типов и характеров, мыслей, чувств, настроений — воплощена в этом необъятном творческом богатстве, оставленном Глинкой.

Вторая опера Глинки была вдохновлена юношеской поэмой Пушкина. Известно, что великий поэт должен был разработать либретто оперы «Руслан и Людмила». Трагическая гибель Пушкина нарушила это творческое содружество. Но Глинка не отказался от увлекшего его замысла.

Несмотря на многие трудности с либретто (сказавшиеся в спешеческом плане оперы), композитор работал с упоением, со страстью. Он создал произведение, поражающее грандиозностью масштабов. Ослепительное богатство красок волшебной оперы послужило ему превосходным фоном для раскрытия темы странствий героя — русского богатыря Руслана, для живой и тонкой обрисовки ярко контрастных образов и характеров, для правдивого музыкально-драматического воплощения идеи торжества народа над темными силами зла.

По мелодической щедрости, по красоте гармонии, по мастерству симфонического развития «Руслан и Людмила» еще богаче «Сусанина». И если от «Ивана Сусанина» веет свою «родословную» русская народная музыкальная драма, то «Русланом и Людмиле» начинается развитие русской эпической оперы. А глинкинская «Камаринская», гениальная фантазия на тему двух русских народных песен — свадебной и плясовой, — сыграла основополагающую роль в развитии русского программного классического симфонизма.

Глинка был великий национальный художник с широким идейно-творческим кругозором. В своем творчестве он открыл миру несказанную красоту и силу самобытной русской музыки. Вместе с тем он всегда проявлял живой творческий интерес к музыке других народов.

Плодотворно влияние могучего гения Глинки на развитие национальных музыкальных культур нашей Родины.

С удивительным проникновением, бережно и тонко умел он раскрывать черты национального своеобразия в музыке самых различных народов. Прекрасны его украинские песни-романсы «Гуде вітер вельми в полі» и «Не щербечи, соловейку». Вдохновенный романс «Не пой, красавице, при мне» (на слова Пушкина) является замечательным образцом творческо-

го воплощения грузинской народной мелодии, тема которой была сообщена Глинке Грибоедовым. Пленительные образы народов Востока мастерски запечатлены Глинкой в музыке «Руслана и Людмилы». Достаточно напомнить такие шедевры, как знаменитый «персидский хор» («Дождитесь в поле мрак дочной»), зажигательная «Лезгинка», «Арабский танец». В симфонической увертюре «Арагонская хота» Глинка блистательно развил тему популярной испанской песни.

Тема дружбы, тема братских связей народных музыкальных культур нашла образное выражение в творчестве Глинки. И это лишь ярче и глубже оттеняет национальный характер и национальную самобытность вдохновенного певца русского народа.

Не померкла, не потускнела с годами певучая красота музыки Глинки — она раскрывается все ярче и полней. Его пламенная речь волнует сердца миллионов простых людей, зовет к высоким подвигам во имя счастья Родины.

Исполнилась мечта композитора: его искусство, глубоко правдиво воплотившее сокровенные думы и чаяния народа, живет в народе, стало в полном смысле слова достоянием широчайших масс.

Произведения Глинки являются ныне неотъемлемой частью социалистической культуры. Они украшают репертуар оперных театров и филармоний; они звучат повсеместно на многих языках — в концертных залах и по радио, на больших народных празднествах и клубных вечерах художественной самодеятельности городов и сел нашей необъятной страны.

Творчество Глинки, заложившее реалистические основы русской музыкальной классики (во всех жанрах), явило пример вдохновенного служения художника Родине. На этом примере учились и учатся поколения музыкантов. Традиции Глинки, блистательно развитые его великими последователями — Мусоргским, Бородиным, Римским-Корсаковым, Чайковским и другими выдающимися композиторами, поднимают и поддерживают знамя прогресса и гуманизма современной музыкальной культуры. Образ Глинки, овеянный всенародной любовью, освещает путь смелых творческих исканий советских композиторов в их борьбе за яркое жизнеутверждающее искусство наших дней.

Это и есть бессмертие народного гения.

Георгий ХУБОВ.

ПРАВДА
Г. МОСКВА

12.1 ИЮН 1954